

На правах рукописи

Месштыб Нина Александровна

**Народы Нижнего Амура:
социальные, экономические и культурные трансформации
в постсоветский период**

Специальность 07.00.07
этнография, этнология и антропология

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва
2007

Работа выполнена в Отделе Севера и Сибири
Института этнологии и антропологии
им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН

Научный руководитель:

доктор исторических наук,
профессор

З.П. Соколова

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук

В.А. Шнирельман

кандидат исторических наук, доцент

Е.В. Миськова

Ведущая организация: Российский научно-исследовательский институт
культурного и природного наследия им.
Д.С. Лихачёва

Защита состоится 29 мая 2007 г. в 14 ч. 30 мин. часов на заседании диссертационного совета К 002.117.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата исторических наук при Институте этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН по адресу: 119991, г. Москва, Ленинский проспект, дом 32-А, корп. В.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН

Автореферат разослан « » апреля 2007 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат исторических наук

О.Б. Наумова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования

С конца 1990-х гг. и по настоящее время как российские, так и зарубежные этнологи большое внимание уделяют изучению этнокультурных, экономических и социальных трансформаций в постсоветском пространстве. Внимание этнологов к этой теме во многом обусловлено растущим осознанием важности изучения специфики этнической культуры, особенностей ее эволюции в кризисный период, когда смена политической, экономической, экологической парадигмы оказывает сильнейшее воздействие как на социум, так и на личность.

Район Нижнего Амура представляет большой интерес для этнологического изучения современных процессов. Здесь на сравнительно небольшой территории в тесном контакте друг с другом и с окружающим большинством русского населения проживают близкие по культуре народы - нанайцы, негидальцы, нивхи, орочи, ульчи, удэгейцы, эвенки. В РФ эти народы официально отнесены к категории коренных малочисленных народов Севера.

Хабаровский край, где расположена физико-географическая и этнографическая область Нижнего Амура, являлся центром промышленного освоения всего Дальнего Востока, начиная с 1930-х гг. Системный кризис 1990-х гг. привел к тому, что промышленная активность в крае была свернута и частично переориентирована на экстенсивную добычу всех видов природных ресурсов. Кризисное состояние экономики и экологии оказало значительное влияние на особенности природопользования и стратегии адаптации коренных малочисленных народов Нижнего Амура. Трансформация политической и экономической системы, с одной стороны, обострила социальное положение в регионе, с другой стороны, активизировала общественную активность, в том числе связанную с культурным и этническим развитием коренных малочисленных народов Нижнего Амура.

К настоящему времени после начала постсоветских трансформаций прошел значительный срок. За это время успели оправдаться или разбиться надежды первых лет преобразований. В памяти информаторов еще ярки воспоминания о советском периоде, между тем у них появилась возможность оценить произошедшие изменения. Таким образом, текущий период является уникальным для исследований трансформаций с позиций этнологической науки, с применением её самых распространенных методов - включенного наблюдения и интервьюирования.

Актуальность темы данной диссертационной работы заключается в исследовании конкретных практик функционирования и адаптации культуры в меняющихся условиях с привлечением нового полевого материала. Исследование по данной теме представляет несомненный интерес, как для развития общей теории этнологической науки, так и для междисциплинарных исследований.

Историографический очерк

В трудах путешественников, краеведов, исследователей представлен богатый материал, освещающий различные стороны жизни коренных народов Нижнего Амура. Эти работы послужили отправной точкой для данного исследования. Особенное внимание среди большого объема опубликованных работ было уделено публикациям, отражающим не только традиции, но и взаимовлияния, изменения в расселении, хозяйстве, мировоззрении коренных народов. Непреходящее значение для этнографии народов Амура имеют фундаментальные труды Р.К. Маака, К.И. Максимовича, С. К. Патканова, П.П. Шимкевича, Л.И. Шренка, Л.Я. Штернберга, посвященные вопросам этнической истории, семейно-брачных отношений, материальной и духовной культуры. Многие исследователи, писавшие в начале XX века, выражали беспокойство по поводу резкого изменения состояния традиционных отраслей хозяйства и культуры народов Нижнего Амура (В.К. Арсеньев, К.Д. Логиновский, И.А. Лопатин). Например, в опубликованной в 1922 году монографии «Гольды» И.А. Лопатин отметил необходимые меры, которые, по его мнению, следовало предпринять для улучшения жизни аборигенного населения. В частности, он писал: «Прежде всего, гольдам следует отвести территорию, на которой они могли бы свободно жить, ловить рыбу и охотничать».¹

Проведение сравнительного анализа, понимание предтечи процессов, которые являются предметом исследования данной диссертации, во многом стало возможно благодаря существованию многочисленных трудов ученых из Санкт-Петербурга, Москвы, Владивостока, Хабаровска, посвященных различным аспектам культуры, языкам, искусству народов Нижнего Амура (В.А. Аврорин, В.Ч. Бельды, С.В. Березницкий, Е.А. Гаер, С.В. Иванов, А.С. Киле, Н.В. Кочешков, В.Г. Ларькин, Т.В. Мельникова, Л.И. Сем, Т.Ю. Сем, Ю.А. Сем, А.В. Смоляк, Н.А. Соломонова, В.В. Подмаскин, В.И. Прокопенко, О.П. Суник, Ч.М. Таксами, В.А. Тураев, М.М. Хасанова).

Ценность представляют труды А.В. Смоляк, посвященные самым разным аспектам культуры и межэтнических контактов народов Приамурья (Смоляк 1966, 1967, 1970, 1983, 1999). С научной скрупулезностью исследовательница даёт подробную картину жизни и многоплановых изменений у народов Нижнего Амура и Сахалина в советский период. Значение этих научных трудов сохраняется, а интерес к ним постоянно возрастает. Некоторые аналитические материалы, которые были написаны по результатам многочисленных полевых выездов исследовательницы в 1950-х – 1970-х гг., было невозможно опубликовать в предыдущий период по причинам цензуры советского времени. В сборнике статей «Этнологическая экспертиза», под редакцией З.П. Соколовой и Е.А. Пивневой, представлены несколько докладных записок А.В. Смоляк актуальность которых очевидна и сегодня. В них освещены вопросы

¹ Лопатин И.А. Гольды амурские, уссурийские и сунгарийские: опыт этнографического исследования. Зап. ОИАК, т. 17. Владивосток. 1922. - С. 51

экономики, быта, культуры, здравоохранения коренного населения Нижнего Амура в советское время.²

Большой интерес для данного диссертационного исследования представляют труды Ю.А. Сем, в частности его монография «Нанайцы (материальная культура второй половины XX века)...» (1973), а также статьи, касающиеся истории и изменения территории расселения тунгусо-маньчжурских народов (Сем Ю. 1959, 1961, 1962) .

Изменения, произошедшие в численности, занятости, культуре населения Нижнего Амура в годы советской власти, нашли отражение в работах Е.В. Яковлевой (1957), С. Н. Оненко (1955), Б.М. Росугбу (1976), В.И. Бойко, Б.А (1973). Тимохина (1966).

А.Ф. Старцев в монографиях и многочисленных статьях дает подробную характеристику хозяйственного и культурного развития удэгейцев в XX веке (Старцев 1996, 2000а). Особенности и перспективы традиционного природопользования негидальцев и нивхов на современном этапе проанализированы в монографии С.П. Быстрицкого (2000).

При рассмотрении трансформаций религиозных верований большое внимание было уделено изучению работ по традиционной духовной культуре. Большой интерес представляет работа Е.А. Гаер (1991), в которой на основе богатых полевых материалах дается описание и анализ традиционной бытовой обрядности нанайцев в конце XIX- начале XX вв.

Различным аспектам духовной культуры, межкультурным взаимодействиям народов Нижнего Амура в конце XX века посвящены работы С.В. Березницкого (1993, 2003). Особенности современного бытования шаманизма нанайцев и ульчей рассматривает в своих статьях Т.Д. Булгакова (1995, 1996). Культурологический анализ духовной культуры нанайцев и ульчей предложен читателю в монографиях П.Я. Гонтмахера (1996, 2003).

Заметным вкладом в науку явилась серия коллективных историко-этнографических монографий, подготовленных авторами из Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДФ РАН, посвященных народам Дальнего Востока – удэгейцам (1989), ульчам (1994), орочам (2001), нанайцам (2003). Актуальные проблемы политического участия и представительства в органах государственной власти и местного самоуправления коренных малочисленных народов Хабаровского края и Амурской области отражены в работах В.А. Тураева (1998, 2003).

Кроме опубликованных работ по нижнеамурскому региону, настоящее исследование опирается на богатые традиции изучения сибирских народов, выработанные отечественной этнографической школой. В диссертационном исследовании особенности развития народов Нижнего Амура рассматриваются

² Смоляк А.В. О положении коренного населения Комсомольского и Нанайского районов Хабаровского края // Этнологическая экспертиза. Народы Севера России. 1956-1958 годы / отв. ред. З.П. Соколова, Е.А. Пивнева М.: Институт этнологии и антропологии РАН. 2004. – С. 273-315; ее же: Положение коренного населения в районах Нижнего Амура: основные вопросы развития экономики, быта, культуры, здравоохранения и образования // Этнологическая экспертиза. Народы Севера России. 1959-1962 годы / Под ред. З.П. Соколовой, Е.А. Пивневой. М.: Изд-во ИЭА РАН, 2005 – С. 199-227; ее же: Развитие экономики и культуры коренных жителей Нижнего Амура. Основные трудности. По материалам поездки в Хабаровский край и Сахалинскую область// Этнологическая экспертиза. Народы Севера России. 1963-1980 годы / Под ред. З.П. Соколовой, Е.А. Пивневой. М.: Изд-во ИЭА РАН, 2006 – С. 15-47

в контексте общих тенденций развития коренных малочисленных народов Севера России. Вопросы трансформации экономики и этнической культуры в постсоветский период рассматривались в работах многих современных этнографов (Е.П. Батьянова, А.В. Головнев, Н.В. Ермолова, Н.А. Лопуленко, Т.В. Лукьянченко, Е.П. Мартынова, О.А. Мурашко, Л.И. Миссонова, Е.В. Миськова, Н.И. Новикова, Е.А. Пивнева, О. А. Поворознюк, А.А. Сирина, З.П. Соколова, С.С. Соколовский, М.Г. Туров, Д.А. Функ, В.И. Харитонова, А.Н. Ямсков). Обсуждение дефиниций понятия «традиционные отрасли хозяйства», «традиционное природопользование» предпринято в серии работ по юридической антропологии под редакцией Н.И. Новиковой и В.А. Тишкова.³ Анализ постсоветских трансформаций и тенденций современного развития народов Севера рассматриваются в серии «Исследования по прикладной и неотложной этнологии Института этнологии и антропологии РАН» (публикации Е.П. Батьяновой, М.А. Зенько, Е.П. Мартыновой, Л.И. Миссоновой, Н.И. Новиковой, Е.А. Пивневой, А.А. Сириной, З.П. Соколовой, В.И. Харитоновой, В.А. Шнирельмана, А.Н. Ямска).

Трансформационные процессы постсоветского времени у коренных народов Севера находятся в центре внимания ученых, принадлежащих к различным областям гуманитарного знания: антропологов, социологов, экологов, экономистов, юристов. Исследователи, используя особенности методического инструментария, свойственного их дисциплине, по-своему освещают различные аспекты этой проблемы – языковые процессы (Н.Б. Вахтин 2001), вопросы медицинской антропологии северян (А.И. Козлов, Г.Г. Вершубская 1999), демографии (В.В. Миндогулов 1990), права (В.А. Кряжков 1997).

Представляют интерес труды западных ученых по проблемам коренных народов России, Скандинавии, Америки и Канады (Д. Андерсон, Х. Бич, М. Балзер, А. Венцель, Б. Грант, Д. Зайкер, Т. Инголд, Г. Ошеренко, О. Хаббек, П. Швайцер, Ф. Штаммлер), посвященные вопросам демографии, идентичности, адаптации в новых политических и экономических реалиях конца XX - начала XXI вв.

Научная новизна и практическая ценность

Новизна работы заключается в комплексном подходе при исследовании конкретных практик функционирования и адаптации культуры народов Нижнего Амура в меняющихся условиях. Исследование вводит в научный оборот новые полевые материалы, которые позволяют рассматривать экономические, экологические, социальные, культурные, демографические, этнические процессы не в отдельности, но в их взаимообусловленности.

Результаты данного исследования могут иметь научно-практическую ценность при разработке и проведении региональной политики, а также в сфере образования (для составления специальных курсов по краеведению, истории, этнологии коренных народов нижнеамурского региона).

³ Юридическая антропология. Закон и жизнь / ред. Н.И. Новикова, В.А. Тишков. - М.: Издательский дом «Стратегия», 2000

Предмет и объект исследования

Объектом диссертационного исследования являются коренные малочисленные народы Нижнего Амура - нанайцы, ульчи, нивхи, негидальцы, орочи и удэгейцы, а также эвенки, которые в небольшом количестве проживают в нижеамурских селах. Объединение народов Нижнего Амура в единый объект исследования при изучении экономических и этнических процессов имеет давнюю и обоснованную традицию в российской этнологии, которая продолжена в представленном диссертационном исследовании. Эти народы проживают в сходных природно-климатических условиях и относятся к одному хозяйственно-культурному типу, имеют общность в традиционно-бытовой культуре. С самой древности район Нижнего Амура является зоной активных межэтнических контактов. Полиэтническая структура нижеамурских сел сохраняется и в настоящее время. Таким образом, в условиях смешанного/пограничного проживания родственных этнических групп, особенности социального положения, стратегии природопользования и адаптаций к трансформациям постсоветского времени во многом определялись спецификой экономико-географического положения того или иного села.

Предметом диссертационного исследования являются социальные, экономические и этно-культурные трансформации, отражающие как внутреннюю динамику отдельных аспектов культуры народов Нижнего Амура, так и специфику межэтнического взаимодействия в изучаемом регионе. Подобный подход позволяет представить картину трансформаций в региональном единстве и этническом своеобразии.

Хронологические и территориальные рамки исследования

Основные хронологические рамки исследования относятся к десятилетию 1993 - 2003 гг. - времени активных преобразований в экономике, политике, культуре России. Это время по своему содержанию представляет целую эпоху, которая включает в себя несколько этапов, состоящих из многих составляющих: от резкого спада производства, стихийного перехода к рыночной экономике, изменения демографической картины, экологического кризиса до некоторой стабилизацией экономического положения, роста профессионализма среди политических деятелей из числа коренных малочисленных народов Хабаровского края, принятия общероссийских и региональных законов в отношении коренных малочисленных народов Севера.

Район исследования охватывает обширную территорию. Полевая работа проводилась в Амурском, им. П. Осипенко, Комсомольском-на-Амуре, Нанайском, Николаевском-на-Амуре, Солнечном, Ульчском, Хабаровском, районах Хабаровского края. Среди прочих районов Приамурья несколько большее внимание в диссертации уделено Ульчскому району. Важным для исследования является то, что данный район является центром активности коренного населения региона во время хода осенней кеты – путины. Кроме того, Ульчский район является зоной «пограничья», активных культурных

контактов, что вызывает особенный интерес при анализе специфики трансляции идентичности и культуры (из числа коренных народов Нижнего Амура здесь проживают нанайцы, негидальцы, нивхи, ульчи).

Цель и задачи

Исследование ставит целью рассмотреть особенности социального, экономического и культурного развития коренных народов Нижнего Амура в контексте трансформаций постсоветского периода.

Для достижения поставленной цели предполагается решить следующие задачи:

- Исследовать особенности демографических процессов коренных народов Нижнего Амура на фоне общей ситуации в Хабаровском крае в указанный период;
- Проанализировать этно-демографическую структуру мест компактного проживания коренных народов Нижнего Амура и показать ее изменения;
- Рассмотреть состояние социальной инфраструктуры поселков;
- Показать изменение состояния здоровья коренных народов Нижнего Амура;
- Рассмотреть значение основных видов природопользования (рыболовства, охоты, собирательства), их особенности и проблемы в постсоветский период;
- Рассмотреть особенности этнокультурного развития народов Нижнего Амура в конце XX – начале XXI вв.
- Показать особенности традиционного мировоззрения, праздников и обрядов народов Нижнего Амура в условиях постсоветских трансформаций;
- Рассмотреть состояние этнической идентичности и межэтнических отношений;
- Показать состояние языка и образования, существующих форм общественного движения у коренных народов Нижнего Амура;

Источники

Диссертационная работа основана на широком круге разнообразных, дополняющих друг друга источников.

1. Основными источниками, использованными в диссертации явились *полевые* материалы автора, собранные во время многочисленных экспедиционных выездов в Хабаровский край в 1991-2003 гг. (Хабаровский край, районы - Амурский: сс. Ачан, Джуен; Комсомольский: сс. Нижние Халбы, Бельго; Нанайский: сс. Троицкое, Джари, Дада, Найхин, Верхняя Эконь; им. П. Осипенко: с. Владимировка; Солнечный: с. Кондон; Ульчский: сс. Дуди, Кольчом, Солонцы, Богородское, Булава, Савинское, Монгол; Хабаровский: с. Сикачи-Алян; гг. Хабаровск, Амурск, Комсомольск-на-Амуре,

Николаевск-на-Амуре). Полевые выезды проводились в различное время года, таким образом, была реализована возможность этнографической работы в течение всего хозяйственного годового цикла изучаемых народов. Автор работал в городах и селах Нижнего Амура в период с 1993 по 2003 гг., поддерживая тесные контакты с информаторами и их семьями на протяжении всего указанного времени, что позволило наблюдать динамику и тенденции многих процессов. На протяжении всей полевой работы велась фото- и видеосъемка. Фото- и видеоматериалы являются дополнением к другим материалам, они иллюстрирует повседневную жизнь, производственные процессы (рыбалка, разделка рыбы, обработка бересты и пр.), праздники, шаманские камлания, и были неоднократно предоставлены для работы культурным и общественным организациям коренных народов Хабаровского края. Лучшему пониманию этнических процессов на Нижнем Амуре способствовали полевые исследования автора в Ненецком АО (2003, 2004, 2006 гг.), Ханты-Мансийском АО (2002 г.), Ямало-Ненецком АО (2005 г.), материалы которых были использованы при сравнительном анализе.

2. *Статистические материалы:*

- К числу *опубликованных* статистических источников относятся материалы переписей населения, в том числе последней Всероссийской переписи 2002 года; статистические материалы Департамента по статистике при Администрации Хабаровского края, которые содержат сведения о миграциях, смертности, занятости и другую информацию, использованную в диссертации при анализе демографических процессов в Хабаровском крае.

Ценным источником по состоянию хозяйства у народов Нижнего Амура в прошлом явилась работа «Туземное хозяйство низовьев Амура в 1927-28 гг.», подготовленная дальневосточным краевым статистическим отделом. Данная работа стала продолжением проведенной в 1926-27 гг. Приполярной переписи, в которой не была учтена хозяйственная деятельность коренных народов Нижнего Амура.

- В диссертации также были использованы *неопубликованные* данные отдела статистики Ульчского и Нанайского районов. Среди этого блока источников проанализированы данные записей актов о смертях (за 1935-2000 гг.), полученные в архиве отдела ЗАГС Ульчского района.
- В работе использованы материалы похозяйственных книг сельских администраций Хабаровского края за период 1960-2000 гг.: сс. Ачан (1990, 2000), Джуен (1990) - Амурский район); Кондон (1993) - Солнечный район; Булава (1999), Кольчом (1999), Савинское (1999), Дуди (1960, 1980, 1999) - Ульчский район. Эти сведения дают возможность аналитического сопоставления численности, этнического и фамильного состава поселений, особенностей профессиональной занятости населения, а также его половозрастной и образовательной структуры.

3. *Архивные материалы.* Несмотря на то, что основная часть работы посвящена концу XX - началу XXI вв., для лучшего понимания условий, в которых бытовала и изменялась культура народов Нижнего Амура в более ранний период, были привлечены материалы государственного архива Хабаровского края, государственного районного архива г. Комсомольска-на-Амуре, архива МАЭ (Кунсткамеры) г. Санкт-Петербург.
4. В качестве дополнительного источника использовались материалы, опубликованные в краевой и районной периодической печати, в частности - годовые отчеты по социально-экономическому развитию (газета «Амурский маяк» 1997, 1999 г.), а также данные краевой прессы, опубликованные в сети INTERNET (газета «Тихоокеанская звезда» 2000, 2001 гг.).

Методика и методология исследования

Методология диссертационного исследования включает: а) методы сбора и обработки полевых данных; б) методы анализа и интерпретации имеющегося материала.

Среди методов полевого сбора материала были использованы: стандартизированные интервью (с заранее определенными вопросами); не стандартизированные интервью (предполагающие свободу интервьюера в формулировке вопросов), групповое неформальное интервьюирование (в различных ситуациях – ожиданий транспорта, в дороге, на репетициях ансамбля, рыбалке, приготовлении пищи), личные наблюдения, фото- и видеосъемка, работа со статистическими материалами и официальными документами.

На этапе анализа и осмысления собранных данных был использован количественный и качественный методы анализа (группировка и систематизация материалов).

Методологическую основу исследования составляет сравнительно-исторический подход. Большое значение при анализе полевого материала и написании работы имели труды, посвященные традиционной культуре, феномену этничности, аккультурации, адаптации, особенностям природопользования, опубликованные российскими и зарубежными исследователями (С.А. Арутюнов, С.И. Вайнштейн, А.В. Головнев, Л.М. Дробижева, В.И. Козлов, И.И. Крупник, Э.С. Маркарян, Н.И. Новикова, А.И. Пика, А.В. Смоляк, З.П. Соколова, В.А. Тишков, Д.А. Функ, В.А. Шнирельман, Ф. Барт, Дж. Берри, Г. Хардин).

Апробация работы

Основные положения диссертации изложены в докладах на российских и международных конференциях и конгрессах, в частности:

- 2-м конгрессе социальных исследований в Арктике (1995, Рованиemi, Финляндия)

- «Северные женщины – северная жизнь» (1997, Тромсе, Норвегия)
- 2-м конгрессе этнографов и антропологов России (1997, Уфа, Россия)
- «Женщина и свобода: пути выбора в мире традиций и перемен» (1993, Москва, Россия)
- «Восточные исследования в 20 веке» (1997, Будапешт, Венгрия)
- «История арктического и субарктического регионов» (1998, Рейкьявик, Исландия)
- «Общества охотников и собирателей-8» (1998, Аомори-Осака, Япония)
- IV Конгресс этнографов и антропологов России (2001, Нальчик, Россия)
- «Post-Soviet Political and Socio-economic Transformation among the Indigenous Peoples of Northern Russia: Current Administrative Policies, Legal Rights, and Applied Strategies» (2002, Упсала, Швеция)
- «Общества охотников и собирателей-9» (2002, Эдинбург, Шотландия)
- V Конгрессе этнографов и антропологов России (2003, Омск, Россия)

Отдельные части настоящей работы, а также использованный в ней полевой материал послужили основой для статей автора, опубликованных в российских и зарубежных изданиях (см. список публикаций в конце автореферата), выступлений по радио.

Проведение целенаправленной работы по теме диссертации стало возможным благодаря участию диссертантки в ряде проектов:

1. «Коренные малочисленные народы Севера России» («The Small Indigenous Nations of Northern Russia», при поддержке министерства окружающей среды Финляндии (Ympäristöministeriö))
2. «Постсоветские политические и социально-экономические трансформации у коренных малочисленных народов Севера РФ», при поддержке юбилейного фонда банка Швеции (Post-Soviet Political and Socio-economic Transformation among Indigenous Peoples of Northern Russia: Current Administrative Policies, Legal Rights and Applied Strategies)
3. «Экологические и социальные последствия индустриального развития на Севере России» (Environmental and Social Impacts of Industrial Development in Northern Russia (ENSINOR), при поддержке Финской Академии)

Работа обсуждена и рекомендована к защите 17 апреля 2007 г. на заседании Отдела Севера и Сибири Института этнологии и антропологии РАН.

Структура работы

Диссертация состоит из Введения, трех глав, Заключение, Списка источников и литературы, Списка информаторов, Списка сокращений, Списка фотографий, Глоссария, а также Приложения.

Основное содержание диссертации

Во Введении представлен историографический очерк по теме исследования, обосновывается ее актуальность, формулируются объект, предмет, цели и задачи работы, определяются ее хронологические рамки, дается обзор источников, кратко излагаются научно-методологические основы

и методика исследования, структура диссертации, сведения об апробации основных ее положений.

Первая глава диссертации «**Социально-экономические и этнодемографические процессы в Хабаровском крае**» состоит из четырех параграфов.

В первом параграфе представлена «*Краткая географическая характеристика Хабаровского края*», в границах которого расположена физико-географическая и этнографическая область – Нижний Амур. Главной водной артерией региона является река Амур, которая имеет также важнейшее значение для жизнеобеспечения коренных малочисленных народов данного региона. В Амуре насчитывается 130 видов рыб, наиболее ценные из них – осетровые (калуга, амурский осетр), а также тихоокеанские проходные лососи.

Второй параграф «*Народы Нижнего Амура в общей структуре населения Хабаровского края: основные демографические процессы*» предпринят с целью показать особенности демографических процессов у народов Нижнего Амура на фоне общих тенденций, характерных для данного региона. По результатам Всесоюзной переписи 2002 г. известно, что в Хабаровском крае проживают представители 141 национальности. Самой многочисленной группой являются русские (90%), коренные малочисленные народы Хабаровского края составляют 1,65 % населения. Данные Всероссийской переписи 2002 г. и промежуточных сведений хабаровского Госкомстата, проанализированные в работе, говорят о том, что при наблюдавшемся резком сокращении численности всего населения края (в основном за счет миграционного оттока за его пределы), численность коренного населения за все годы реформ практически не изменилась. Анализ статистических источников позволил сделать заключение о том, что только в двух районах края - *Нанайском и Хабаровском* - на протяжении всех 1990-х гг. сохранялось положительное сальдо миграции. Население не покидало эти районы, а, напротив, стремилось переехать в них. Например, с 1992 по 2002 гг. численность населения Нанайского района выросла за счет миграционного прироста на 0,9 тыс. человек. Совокупность нескольких факторов обеспечивала привлекательность этих районов для переселенцев. В первую очередь, это географическое положение - Хабаровский район расположен в непосредственной близости к Хабаровску; Нанайский район имеет регулярное автомобильное и водное сообщение с гг. Хабаровск и Комсомольск-на-Амуре. Кроме этого, оба района являются местом традиционного расселения нанайцев (в Нанайском районе имеется 9 сел, где более 30% населения принадлежат к числу коренных малочисленных народов Севера). В 1990-х гг. закрытие многих промышленных предприятий в городах Хабаровского края, привело к тому, что села стали притягательны для мигрантов горожан из числа коренных народов Нижнего Амура, оставшихся без работы. В Нанайский и Хабаровский районы приезжали/переезжали на работу также представители творческой интеллигенции (резчики, руководители фольклорных коллективов), важным стимулом для переезда была возможность сбыта изделий традиционных промыслов (в связи с близостью городов) и

реализации творческих планов (благодаря грамотной политики районной администрации).

Таким образом, миграционное поведение коренных народов во время системного кризиса постсоветского периода существенно отличалось от общих тенденций, характерных для Хабаровского края: численность коренных народов практически не сокращалась за счет внешней миграции; внутренняя миграция имела направленность в районы их традиционного проживания.

В третьем параграфе «Этно-демографическая характеристика мест компактного проживания коренных народов Нижнего Амура» отмечается, что коренные народы Нижнего Амура живут в разных по размеру и этническому составу селениях: от маленьких мононациональных до крупных многонациональных. Общая картина расселения коренных малочисленных народов Нижнего Амура в пределах Хабаровского края в целом совпадает с той, которая сложилась к 1970-ым гг.: нивхи проживают в Николаевском и Ульчском районах, негидальцы в р-не имени П. Осипенко и Ульчском, ульчи – в Ульчском, нанайцы – в Комсомольском, Амурском, Нанайском, Хабаровском, Солнечном, Ульчском, орочи – в Совгаванском и Амурском, удэгейцы – в р-не им. Лазо, Амурском и Нанайском, Хабаровском, Комсомольском. В Хабаровском крае территориями компактного проживания коренных малочисленных народов являются 54 населенных пункта.⁴

Проживание в этнически смешанных селах было исторически характерно для коренных жителей Приамурья. Эта тенденция сохранялась и в 1990-х гг. с той особенностью, что численность русского населения национальных поселков быстро сокращалась за счет выезда специалистов со средним специальным и высшим образованием.

Динамика демографической, этнической и семейной структуры у народов Нижнего Амура рассмотрены в диссертации на основе анализа записей похозяйственных книг некоторых поселков (например, с. Кондон Солнечного р-на Хабаровского края). Здесь в 150 хозяйствах проживают 503 чел. Нанайцы составляют большинство населения - 396 чел. (78,7%). Анализ браков нанайцев с представителями не своей национальности позволил выявить следующие тенденции - женщины вступают в межнациональные браки чаще, чем мужчины (в данном примере - 2 раза чаще) (ПМА, 1995).

В числе факторов, влияющих на этнические процессы, важное место занимает определение этнической принадлежности детей в национально-смешанных семьях. Из браков, заключенных нанайками с мужчинами других национальностей, дети записаны как нанайцы в подавляющем большинстве случаев (91,3%) и только в двух браках (причем с представителями родственных народов «нивх/нанайка») дети записаны нивхами (8,7%) . В смешанных семьях, где муж нанец, а жена русская, в 4-х случаях из пяти дети записаны русскими (ПМА, Хабаровский край, Солнечный район, с. Кондон, 1995 г.). Данные похозяйственных книг позволили выявить интересную тенденцию в определении национальности детей в русско-нанайских семьях.

⁴ Постановление Законодательной Думы Хабаровского края от 26 июля 2006 г. № 352 «О Законе Хабаровского края «О перечне территорий компактного проживания коренных малочисленных народов Российской Федерации в Хабаровском крае»

Начиная с 1970-х годов, детей от смешанных русско-нанайских браков становится более актуально регистрировать как нанайцев, тогда как дети, родившиеся в 1960-х гг. в тех же семьях, у тех же родителей, были записаны русскими. Автором высказывается мнение о нескольких побудительных причинах данного явления. Это не только возможное получение необходимых для жизни экономических и социальных льгот от государства, но и возросшее самосознание коренных малочисленных народов Севера в связи с новой политической ситуацией.

В четвертом параграфе рассматривается «Социальное положение и уровень здоровья коренных малочисленных народов Нижнего Амура в постсоветский период». Показано негативное влияние экономического кризиса 1990-х гг. на социальную инфраструктуру мест проживания коренных малочисленных народов Нижнего Амура, включая состояние жилых домов, медицинских, воспитательных, образовательных и культурных учреждений.

Одной из самых серьезных проблем для коренного населения, особенно малых сел стала безработица. Например, на 1 сентября 1998 г. на одно вакантное место в Ульчском районе претендовало 432 безработных (всего по Хабаровскому краю было соответственно 7 безработных на место).⁵ Особенно быстрый темп числа безработных отмечен среди молодежи. В диссертации отмечена разница в позитивной и негативной адаптации людей разного поколения к кризисной ситуации.

Исследуя социальные изменения в пореформенное время, автор отмечает появление достаточно нового для коренных народов Нижнего Амура явления – сиротства, как социального феномена (когда дети находятся на социальном содержании в детских домах даже при живых родителях/родителе).

Ухудшение экономической основы жизни коренных народов Нижнего Амура сопровождалось ухудшением состояния их здоровья. В структуре смертности у коренных народов ведущее место занимают травмы, отравления, несчастные случаи (более 37%), за ними идут – болезни органов кровообращения (34%), далее – заболевания органов дыхания (для сравнения: у всего населения Хабаровского края первое место среди причин смертности занимают болезни органов кровообращения, затем травмы и отравления и злокачественные образования).⁶

В выводах первой главы делается заключение о влиянии политических, экономических трансформаций на социально-демографические процессы в регионе, обращается внимание на взаимозависимость социального и физического здоровья общества.

Во второй главе рассматривается «Природопользование и хозяйствование коренных народов Нижнего Амура на рубеже XX-XXI вв.». Глава состоит из пяти параграфов и более мелких пунктов. В начале главы представлен краткий очерк, дающий представление о традиционном хозяйстве коренных народов Нижнего Амура в XIX- начале XX вв.

⁵ Основные направления социально-экономического развития Ульчского района на период до 2005 г. // Амурский маяк. 29.12.98 № 489. - С. 12.

⁶ О состоянии здоровья коренных народов Севера. Статистика //Багульник на ветру. Информационный вестник. АКМНС Хабаровского края. Хабаровск. Март 2005. - С. 20-21

Первый параграф Рыболовство посвящен различным аспектам этого главного жизнеобеспечивающего занятия коренных малочисленных народов Нижнего Амура. Автор выделяет определяющие факторы критического состояния рыболовства на р. Амур в 1990-х гг.: а) катастрофическое экологическое состояние бассейна р. Амур; б) кризисное состояние экономики, при котором добыча ценных пород рыб была самым быстрым и малозатратным способом получения дохода.

В первом пункте *«Рыболовство и проблемы экологии»* обращается внимание на тот факт, что экологические проблемы 1990-х гг. на Нижнем Амуре возникли не на пустом месте. Они во многом представляют собой комплекс проблем, связанных с хозяйственной деятельностью советского периода (вырубка леса в поймах нерестовых рек, сброс неочищенных сточных вод промышленных предприятий, строительство гидроэлектростанции на р. Зeya – притоке Амура). Эти мероприятия оказали влияние на изменение внутригодового распределения стока воды р. Амур, ее химического состава, годового температурного режима. Негативный эффект указанных факторов был усугублен экономическим кризисом 1990-х гг. В начальный период экономических реформ шла переориентация рода деятельности многих промышленных предприятий Хабаровского края, которая зачастую осуществлялась без подходящих изменений в системе очистки сточных вод. Помимо загрязнения Амура региональными предприятиями большую опасность для экологического состояния реки имеет трансграничный перенос ядовитых веществ из р. Сунгари, впадающей в р. Амур. Вклад р. Сунгари в загрязнение нижнего течения р. Амур возрос с развитием химической промышленности Китая. Сброс опасных химикатов в реку с завода в Харбине в ноябре-декабре 2005 года представляет собой яркий, но далеко не единственный, пример того, что экологические проблемы не знают границ при своем распространении и требуют международного урегулирования.

Экологический кризис главной водной артерии региона принес много проблем коренному населению Нижнего Амура – медицинских, психологических, экономических. Наибольшая концентрация вредных веществ в воде наблюдается в феврале, когда Амур покрыт льдом и отсутствует циркуляция воздуха. Рыба, выловленная в этот период, обладает резким неприятным запахом и волокнистым, как бы вываренным мясом. Среди амурчан распространено мнение, что последствия фенольного отравления реки оказывают негативное воздействие на здоровье людей. Массовая безработица в малых селах, отсутствие постоянного заработка заставляют социально неблагополучные слои населения употреблять в пищу рыбу, выловленную в этот неблагоприятный период (ПМА, 2001).

Бедственное состояние водных ресурсов оказывает влияние на направленность и специализацию местного рыболовства. В связи с загрязнением Амура фенолом, а также солями тяжелых металлов многие национальные предприятия низовьев Амура вынуждены переориентироваться на экспедиционный лов в Татарском проливе.

Во втором пункте *«Рыболовство на пути к «рынку». Трудности переходного периода»* автор отмечает, что при общности многих

трансформационных процессов постсоветского периода в разных регионах России, конкретные проблемы, с которыми столкнулись коренные малочисленные народы Севера, различаются. Если у части народов актуальной является проблема сохранения традиционных видов деятельности как потенциальной возможности - желая, престижа, то для коренных народов Нижнего Амура проблема «сохранения» рыболовства интерпретируется скорее не как вопрос сохранения престижности традиционного природопользования, а как проблема возможности продолжать им заниматься в условиях острой конкуренции.

В середине 1990-х гг., при свертывании промышленного производства, существенно усилилась экспортно-сырьевая направленность экономики Хабаровского края. Отсутствие государственного контроля за использованием природных ресурсов способствовало развитию черного рынка по продаже ценного биологического сырья (черной икры, струи кабарги, медвежьей желчи). Среди различных вариантов сырьевого бизнеса добыча ценных пород рыб была наиболее выгодна - она требовала наименьших вложений, обеспечивая максимальную прибыль. Помимо представителей коренных малочисленных народов, рыбодобычей на Амуре занимаются – колхозы, официально зарегистрированные общины коренных малочисленных народов, фермерские хозяйства, коммерческие и научные организации. Днем вблизи поселков рыбалкой заняты в основном те, у кого есть официальное разрешение, ночью – все остальные, в том числе браконьеры всех рангов – от отдельных личностей до хорошо экипированных и даже вооруженных бригад.

С позиций этнологической науки ситуация, сложившаяся в 1990-х гг. в районе Нижнего Амура, может быть представлена как пример «трагедии общинных ресурсов». Феномен «трагедии общественных ресурсов» (The tragedy of the commons)⁷ представляет конфликт между личным интересом и общественным правом владения ресурсами. Рассматривая это явление, диссертантка обращается к анализу ситуации в соседних регионах. В настоящее время так называемое «знание меры» и неистощительное природопользование в более полной мере возможно у тундровых оленеводческих народов и групп таежных охотников, которые находятся в менее доступном для внешнего мира пространстве. В других регионах Севера наблюдается ситуация, когда, в условиях одновременного и остроконкурентного давления на природные ресурсы разными пользователями, нарушается традиционная «договорная схема» ответственности между человеком и природой. В районе Нижнего Амура самоограничения аборигенного населения во время рыбного промысла, направленные на поддержание природного баланса, уже недействительны. Основные причины этого – высокий уровень браконьерства и общее бедственное экологическое состояние биоресурсов Амура. Тем не менее, для части коренного населения соблюдение принципов экологической этики в отношении с природой все еще актуальны, особенно на личностном уровне.

⁷ Hardin, G. The tragedy of the Commons // Science, 1968, vol. 162, N 3859

В третьем пункте рассматривается «Рыболовство и особенности современного жизнеобеспечения народов Нижнего Амура». В середине 1990-х гг. закрытие колхозов, пошивочных, деревообрабатывающих мастерских привело к массовой безработице. Рыболовство стало основным источником не только пропитания, но и доходов коренных народов, проживающих в малых селах. Короткий срок осеннего хода кеты представляет собой наиболее емкий и ответственный период годового цикла амурских рыбаков. За это время они должны заготовить такое количество рыбы, которое способно обеспечить их семьи необходимым прожиточным минимумом. Официально за время путины представители коренных народов Нижнего Амура могут отловить/получить 4-7 рыбин кеты на одного человека. Опросы, проведенные автором показали, что для коренного населения в 2000-2003 гг. минимально-достаточным было засолить около 100 штук кеты на семью из 4-х человек (для тех, кто не делает из рыбалки бизнеса) (ПМА, 2000). Обычно рыба идет не только на еду - на Амуре рыба является универсальным эквивалентом, своеобразной валютой при обмене. Необходимое количество рыбы вылавливается неофициально и используется для обеспечения самых насущных нужд семьи (оплата транспорта, мелкого ремонта, лечения).

В условиях экономического кризиса особую актуальность приобрела проблема: кому, сколько и на каких условиях рыбачить? В селах помимо коренных народов Нижнего Амура в сложном положении оказались многочисленные этнически смешанные семьи и прочее многонациональное население. В самое тяжелое время от коренных амурчан часто можно было услышать мнение, что если люди живут на Амуре постоянно, то они находятся с ними в равном положении и также могут претендовать на дары реки. Такое отношение коренных малочисленных народов к ресурсам/дарам реки/природы вполне традиционно и встречается в различных регионах Севера. Оно определялось общим отношением к местности и окружающей природе, где на ее дары априори не может кто-то претендовать в большей или меньшей степени. Об этом говорят и традиции свободных массовых сезонных миграций к местам хода рыбы на Амуре, о которых упоминает А.В. Смоляк (Смоляк 1975).

В годы реформ остро встал вопрос о возможности использования природных ресурсов коренными народами из числа горожан. Сами коренные народы еще не пришли к однозначному мнению по этому вопросу, возможно в каждом районе может быть принят свой вариант решения.

Для коренных народов Хабаровского края, живущих на Амуре, участие в рыбалке (и особенно в кетовой путине) помимо несомненной важности её экономической составляющей дает возможность проявить лучшие качества личности. Рыболовство имеет важнейшее значение не только для жизнеобеспечения местного населения, оно имеет первостепенное значение для поддержания идентичности и социальных связей коренного населения Нижнего Амура.

Второй параграф «Охота» посвящен анализу современного состояния этого важного в прошлом вида традиционного занятия коренных народов Нижнего Амура. Рассматриваются причины, приведшие к отрицательной

динамике развития этой отрасли в XX веке (управленческая политика и административные решения 1960-х-1970-х гг.). В 1990-е гг. причинами потери значения охоты стали - падение спроса на пушнину, трудность в освоении дальних угодий, плачевное состояние биоресурсов из-за многочисленных пожаров, утрата охотничьих навыков молодежью,

Коренные малочисленные народы Нижнего Амура в настоящее время занимаются охотой в основном в качестве любительского промысла. Из доходной отрасли она трансформировалась в затратное и малокупаемое занятие. Если имеется возможность, то люди устраиваются на другую работу, а охотой продолжают заниматься как любители. Исключением является положение дел в таежных селах, где еще сохраняются возможности для охоты (например, негидальско-эвенкийское с. Владимировка, расположенное на р. Амгунь и нанайское с. Кондон, расположенное на р. Девятка (*Хуин* – нан.)).

Анализируя состояние охотничьей отрасли, диссертантка замечает, что применение технических средств (снегоходов, мотоциклов) ставит эффективность природопользования (в данном случае охоты) в зависимость от возможностей приобретения запасных деталей, от цен на бензин, от личных взаимоотношений с лицами, включенными в мир техники.

Таким образом, предыдущая политика в области охотничьего хозяйства в совокупности с экологическими и экономическими составляющими современности явились причинами упадка этой отрасли на Нижнем Амуре к началу XXI века. Современные трансформации, связанные с сокращением охоты, оказывают влияние на деформацию социальных отношений (традиций распределения добычи, обмена, дарения).

Третий параграф «Собирательство» посвящен анализу значения этого занятия в жизнеобеспечении коренных народов Нижнего Амура, а также особенностям сохранности и трансляции народных экологических знаний о дикой флоре в конце XX – начале XXI вв.

Собирательство играет важную роль в обеспечении денежного дохода населения сел, расположенных неподалеку от автомобильных и железнодорожных магистралей. Возможность продажи ягод является одним из немногих доступных способов заработка. Практически все (не только представители старшего поколения, но даже молодежь, не разговаривающая в повседневной жизни на родном языке) знают названия ягод на языке своего народа. Сбор дикоросов мог бы стать одним из решений вопросов сезонной занятости для коренного населения малых сел. За годы реформ заготовительные предприятия пришли в упадок. В настоящее время для создания конкурентоспособной продукции имеется острая нужда в организации современного перерабатывающего производства.

Оценивая механизм трансляций традиционных знаний о флоре, диссертантка приходит к выводу, что наилучшая осведомленность сохраняется о растениях, имеющих широкий природный ареал распространения и обладающих неопасным для здоровья фитотерапевтическим эффектом. Сбор этих растений обычно не требует больших материально-технических затрат (транспорта, бензина).

К другой категории относятся растения, известные только узкому кругу

лиц. Например, софора желтеющая - *годиалхин* (нан.)/ *одялахи* – ульч. Практически в каждой нанайской или ульчской деревне есть человек, у которого имеется в запасе кусочек этого корня. Однако далеко не все счастливые обладатели запасов этого растения могут рассказать точно, где и как оно растет, как выглядит. Те представители коренного населения, которые обладают знанием об этом растении, стараются держать их в секрете от окружающих, особенно не принадлежащих к числу их соплеменников (у нанайцев существует поверье, что растение уходит с места, прячется от обиды, если его показать чужаку).

Известны случаи выращивания диких растений на огородах.

В четвертом параграфе «Огородничество и животноводство» рассмотрено значение этих занятий в жизни коренных народов Нижнего Амура в постсоветский период. Огородничество имеет достаточно давнюю традицию у народов Нижнего Амура и в большей или меньшей степени является неотъемлемой частью их современного жизнеобеспечения. В частности показано, что в 1990-х гг. огородничество играло ведущую роль в снабжении сельских жителей, в том числе коренных народов Нижнего Амура овощами. В период 1992-2002 гг. доля собственного производства в поступлении продуктов питания в Хабаровском крае составила по картофелю 99,2%, по овощам и бахчевым культурам – 84%.⁸

В тот же период животноводство (и личное и колхозное) стремительно сокращалось. В начале 1990-х гг. государство перестало оказывать финансовую поддержку развитию сельскохозяйственного производства, в это время фермы крупного рогатого скота были признаны нерентабельными и ликвидированы. На сокращение поголовья крупного рогатого скота в личном подсобном хозяйстве оказало влияние разрушение торгово-закупочной системы. Прекращение системы закупок особенно отразилось на благополучии жителей отдаленных сел, где иметь рентабельное хозяйство оказалось особенно тяжело прежде всего из-за отсутствия развитой транспортной инфраструктуры и доступа к рынку сбыта продукции.

В пятом параграфе рассматривается «Становление новых форм организации хозяйства». В 1990-х гг. на месте реорганизованных колхозов, и совхозов создавались общины коренных малочисленных народов Севера. Большинство малых хозяйственных предприятий не выдерживало испытание рынком и закрывалось. Основными проблемами национальных общин коренных малочисленных народов были: мононаправленность, отсутствие производственных площадей, слабая материально-техническая база, недостаточность профессионально-технической подготовки кадров, отсутствие средств для наращивания производства.

По состоянию на 01.01.2002 г. на территории Хабаровского края было зарегистрировано 126 «национальных» предприятий, в которых было занято 1,5 тыс. чел. из числа коренных малочисленных народов.⁹ Интересным примером взаимодействия между Администрацией края, Ассоциацией коренных

⁸ Паспорт Хабаровского края 1992-2002 гг. Госкомстат России. Хабаровский краевой комитет Государственной статистики. Хабаровск. 2003. – С. 8

⁹ О состоянии здоровья коренных народов Севера. Статистика //Багульник на ветру. Информационный вестник. АКМНС Хабаровского края. Хабаровск. Март 2005. - С. 20-21

малочисленных народов и общинами коренных народов является «Положение о «базовых» хозяйствах...». Оно заключается в целенаправленной поддержке хозяйств, которые показали работоспособность, рентабельность, а также имеют большое значение для обеспечения социальной инфраструктуры и занятости жителей сел. Базовые предприятия определяются совместным решением краевого Министерства природных ресурсов, Ассоциацией коренных малочисленных народов Хабаровского края и Администрацией районов. Например, в с. Синда Нанайского района таким предприятием является национальная община «Амур». Основная деятельность этого хозяйства - лесозаготовка, лесопереработка, строительство, выпуск качественной мебели по приемлемой цене. Национальная община «Амур» является главным налогоплательщиком Нанайского района, она привлекает на работу молодежь после службы в армии, обучает их профессиональному мастерству.

С начала 1990 гг. в Хабаровском крае ведется выделение территорий традиционного природопользования (было закреплено 43 ТТП общей площадью около 300 тыс. кв. км.).

В третьей главе рассматриваются «Особенности этнокультурного развития народов Нижнего Амура в современных условиях». Глава состоит из пяти параграфов.

В первом параграфе «Традиционное мировоззрение в современном контексте» рассматривается специфика бытования и адаптации традиционных религиозных верований, обрядов к новым условиям.

Промысловые обряды народов Нижнего Амура в настоящее время в значительной степени редуцированы, однако продолжают сохраняться. Отправляясь на охоту, рыбалку обязательно берут с собой угощение (табак, крупу, водку) для «хозяина» тайги, реки, озера, обязательным считается кормление огня.

Спонтанное обращение к народным традициям достаточно ярко выражено в основные переходные, критические и значимые моменты жизни человека (рождение ребенка, похороны, поминки, болезнь). В параграфе рассмотрена трансформация похоронной обрядности близнецов, матери близнецов, утопленников у ульчей. В традиционных представлениях ульчей считалось, что мать близнецов, близнецы, утопленники имеют особые отношения с миром духов, поэтому похороны их проводились с соблюдением специальных ритуалов. В диссертации отмечается взаимосвязь изменений внешних условий и практики похоронной обрядности. Именно путем трансформаций, варьирования удается сохранить кодовое значение данного ритуала – отправку близнецов и их матери особой дорогой к таёжным людям, утопленника – к хозяину реки. Автор делает вывод, что замена или имитация недостающих элементов обряда говорит о том, что он является живым явлением настоящего. Таким образом, с внедрением гражданской обрядности, изменениями внешних условий сакральная сторона обрядов у народов Нижнего Амура не исчезла полностью, а скорее была адаптирована к новой действительности.

В данном параграфе на примере Ульчского района рассматриваются особенности бытования шаманской традиции в постсоветский период. В

частности показано, что, несмотря на многочисленные репрессии 1930-х гг. и латентный период советского времени, шаманская традиция никогда не прерывалась полностью, но зачастую была спрятана, оберегалась от глаз официальных чиновников и иноплеменников. В настоящее время на Нижнем Амуре шаманизм сохранился в основном в форме практической личной коммуникации: целитель - пациент, при этом внешняя сторона шаманских сеансов в значительной мере упростилась и утратила былое значение массового действия. Между тем, система ценностей, основанная на традиционном мировоззрении, сохраняет большое значение и является важным элементом психологической защиты коренных народов Нижнего Амура, в том числе для людей, вполне включенных в ритм современной жизни и адаптированных к рыночной экономике. В работе уделено внимание отношению современной творческой интеллигенции к шаманской традиции и способам ее выражения в творчестве. В настоящее время творческая интеллигенция является своеобразным хранителем традиционных знаний, ее представители много общаются со стариками, носителями культуры, нередко они сами чувствуют в себе особый дар, который пробуждает у них личный интерес к теме шаманства.

Во втором параграфе рассматриваются «Праздники» и их значение в этнокультурном развитии народов Нижнего Амура. В 1990-х годах в селах Нижнего Амура праздники с этнической составляющей проходили в разных формах. Основными разновидностями были фольклорные праздники, приуроченные к определенным событиям, юбилеям, профессиональным праздникам («День рыбака») и праздники – обряды, в основе которых лежит реконструкция древних обрядов и ритуалов (в Ульчском районе - «Медвежий праздник» 1992 г., «Ульчская свадьба» - 1993 г., «Обряд кормления воды» - 2001 г.). Фольклорные праздники обычно состоят из следующих составляющих: выставка декоративно-прикладного искусства, конкурс национальных блюд, соревнования по национальным видам спорта, конкурс и концерт участников художественной самодеятельности, дискотека. Отдел культуры Хабаровского края приглашает профессиональных режиссеров, звуко- и свето-операторов для оформления праздников. На структурные элементы фольклорных праздников оказывает влияние культура телекоммуникаций. Например, в конце 1990-х стали популярны выступления команд КВН, «Конкурсы красоты» - в локальном исполнении «Пудини» (*Пудини*- нан. мифологическая красавица – Н.М.) и другие местные шоу - «кальки» с известных телевизионных программ.

Фольклорные праздники, фестивали, ставшие популярными на волне «Возрождения», вызвали потребность в использовании традиционных символов и атрибутов. В постсоветское время, в амурских селах стало престижно участвовать в общественных мероприятиях в традиционной одежде. В конце 1990-х гг. пожилые женщины, умеющие шить и вышивать, стали получать заказы на изготовление традиционной одежды от младших родственниц и знакомых, не обладающих рукодельными навыками. Автор обращает внимание на экстравертную направленность культуры во время фольклорных праздников, презентацию «другим» важнейших культурных маркеров. Если сравнивать особенности актуализации культуры во время

проведения фольклорного праздника и ритуального действия, то можно заключить, что во время проведения ритуалов происходит трансляция ценностей не внешнего, а внутреннего (онтологического) порядка. Для ритуала важна не пространственная, а диахронная презентация культуры, адресованная «своим», понимающим ее внутренний код. Интересно отметить, что в 1990-х гг. на Нижнем Амуре делались попытки объединения элементов гражданского праздника и традиционного ритуала. В диссертации рассмотрена попытка реконструкции и проведения медвежьего праздника, которая была предпринята в 1992 г. в Ульчском районе.

В третьем параграфе рассматривается «Этническая идентичность и межэтнические отношения» у народов Нижнего Амура. Приводятся примеры наличия ситуативной идентичности коренного населения. Например, при общении в русской аудитории коренные народы Нижнего Амура часто определяют себя собирательным термином – «северяне»; при общении с другими народами Севера (на съездах и семинарах российской Ассоциации коренных малочисленных народов Севера) – амурчане. Находясь среди родственных групп народов Нижнего Амура, они назовут себя более конкретно – нанайцы, негидальцы, орочи, нивхи, ульчи, удэгейцы. Среди представителей своего народа – сделают уточнение, выходцами из какого села, с какого притока, озера они являются (например: нанайцы – низовские, верховские, кондонские, болоньские; ульчи – булавинские, кольчомские, нивхи – амурские, сахалинские и пр.). Таким образом, “другие” могут быть разной степени удаления/приближения, и чем ближе они по культуре, языку, занятиям, тем большее внимание для определения своеобразия, «границ», уделяется деталям. В качестве специфического маркера могут выделять особенности материальной культуры, внешность, и даже психический склад характера.

Для рассмотрения особенностей межэтнических коммуникаций диссертационной работе проведен анализ многочисленных интервью, которые в целом подтверждают мнение исследователей¹⁰ о том, что специфика межэтнических отношений, в том числе и напряженности, базируется на сочетании трех основных производных: а) структуре и содержании межэтнических коммуникаций; б) особенностях этнической культуры; в) событийной хронике отношений между народами. У народов Нижнего Амура, в условиях тесного общения друг с другом и окружающими народами толерантное отношение к инаковости, осознание разнообразия и равноправности культур было необходимым качеством, воспитывающимся с детства.

Рассматривая этнические процессы, особенности самоидентификации коренных малочисленных народов Севера, необходимо учитывать тот факт, что сами они неоднородны по социальному составу. Кроме сельского населения, занятого или не занятого в традиционных отраслях, в настоящее время существует значительная группа представителей коренных народов, родившихся и постоянно проживающих в городах (27,1 % представителей

¹⁰ Солдатова Г.У. Социально-психологические аспекты межэтнической напряженности // Духовная культура и этническое самосознание / Отв. ред. Л.М. Дробижева. Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая АН СССР. М., 1991. – С. 179

народов Нижнего Амура живут в гг. Хабаровск, Амурск, Комсомольск-на-Амуре, Николаевск-на-Амуре). Для этой группы важно приобщение к культуре своего народа при помощи изучения декоративно-прикладного искусства и знакомства с фольклорными традициями.

В четвертом параграфе «Язык и образование» обращается внимание на продолжающийся процесс утраты знания родного языка среди коренных малочисленных народов Нижнего Амура. У среднего и младшего поколения родной язык перестал быть языком бытового общения. Ассоциация коренных народов Хабаровского края совместно с комитетом по образованию старается найти новые формы работы по преподаванию языка.

Базовыми учебными заведениями для подготовки специалистов из числа коренных народов являются медицинское и педагогическое училища коренных малочисленных народов Севера в г. Николаевск-на-Амуре, Хабаровский государственный педагогический университет, Дальневосточный государственный медицинский университет. В постсоветское время проблема получения дополнительного специального или высшего образования стала напрямую зависеть от финансового состояния семьи.

В каждом из районов Хабаровского края внедряются различные формы культурной работы, издаются художественная и краеведческая литература, учебно-методические пособия и учебники.

В пятом параграфе рассмотрены «*Формы общественного движения*». В 1990 г. в Хабаровском крае была создана Ассоциация коренных малочисленных народов Хабаровского края, которая включает в себя 17 районных отделений. За годы работы краевая Ассоциация оформилась в организацию с четкой программой, структурой и сформулированными целями. Значительна ее роль в законотворческой работе: с 2000 г. по 2003 г. благодаря инициативе Ассоциации было принято 18 различных постановлений и распоряжений по использованию природных ресурсов, занятости коренного населения, образованию, здравоохранению и др. В 2001 г. был принят Закон об уполномоченном представителе коренных малочисленных народов Севера в Хабаровском крае.

Из других общественных организаций можно отметить экологический фонд «Амур», созданный в 1994 г. инициативной группой ученых Института водных и экологических проблем ДВО РАН, а также экологическую общественную организацию «Страж тайги», которая ведет активную просветительскую деятельность.

Таким образом, общественные организации вносят значительный вклад в дело информирования населения, повышения его экологической грамотности, стимулирование инициативности коренных народов, разработки модели толерантного и поликультурного общества, то есть они формируют активную среду, вне которой невозможно устойчивое развитие региона в будущем.

В Заключении подводятся итоги проведенного исследования.

В Диссертации показано, что тенденции социально-демографического, экономического и культурного развития у народов Нижнего Амура в

постсоветское время имели сложный взаимозависимый и взаимосвязанный характер.

Кризисное состояние экономики страны и Хабаровского края в 1990-х гг. вызвало значительное сокращение численности населения Хабаровского края за счет массовой миграции в центральные районы страны, между тем численность коренных народов Нижнего Амура за все годы реформ отличалась стабильностью.

В социальной сфере развал колхозно-совхозной системы на фоне общего экономического кризиса 1990-х годов привел к массовой безработице коренных народов Нижнего Амура, снижению уровня здоровья, особенно в малых селах. Среди негативных тенденций, характеризующих уровень здоровья коренных народов Нижнего Амура можно назвать возросшее количество смертей от несчастных случаев, отравлений и травм (особенно в трудоспособном возрасте).

Рассмотрение традиционных видов природопользования в постсоветский период позволило сделать вывод, что рыболовство продолжает играть важную роль для жизнеобеспечения коренных народов Нижнего Амура. Однако возможность заниматься этим видом деятельности и его эффективность осложняется комплексом проблем: критическим экологическим состоянием р. Амур и сокращением объема и качества ихтиофауны. В диссертации отмечается, что проблемы экологии Приамурья невозможно решить без выработки единой согласованной региональной и международной политики по сохранению целостности природных экосистем.

Характерной чертой природопользования коренных малочисленных народов Нижнего Амура в постсоветское время стало обострение конкуренции за использование рыбных ресурсов. В сложившихся условиях соблюдение традиционной экологической этики в отношении с природой перестает быть действенной стратегией (в смысле устойчивого воспроизводства биоресурсов). Самоограничения на промысле постепенно трансформируются из значимых для социума регулятивных групповых норм поведения в личностные установки, которые, тем не менее, продолжают сохранять в ряде случаев базовые мировоззренческие и психолого-защитные функции.

Многие представители коренных народов Нижнего Амура видят перспективы будущего развития в сочетании процессов добычи, переработки и реализации продукции в единой технологической цепи. Организация такого производства потребует не только значительных финансовых вливаний, организационных усилий, но и наличия обученных кадров. Из уже существующих схем адаптации к реалиям рыночных отношений можно назвать создание многоотраслевых национальных фермерских хозяйств, обеспечивающих занятость и поддерживающих социальную структуру села.

В кризисные и переходные периоды важное значение для обеспечения преемственности этнической культуры и психологической устойчивости ее индивидуумов имеют традиционные религиозные верования. В диссертационном исследовании показано, что трансформации культуры, в том числе и редуцирование традиции, не обязательно означает ее умирание, но порой представляет собой динамический способ сохранения ее смыслового и

ценностного ядра в меняющемся и все более открытом и проницаемом для посторонних мире.

Шаманизм в настоящее время остается ярчайшей частью жизни коренных народов Нижнего Амура. Шаманская традиция, утратив полноту мифологической картины, тем не менее, оказывает влияние на формирование и межпоколенную трансляцию культурных ценностей.

В постсоветское время в связи с ростом национального самосознания, возросшим интересом к своей культуре, традиционным ценностям, особую значимость приобретают различные способы культурного самовыражения народа. Изучая преемственность традиционной культуры, механизмов ее самосохранения в переходные и кризисные периоды, можно признать особую роль декоративно-прикладного искусства и других видов творчества для формирования самосознания народа, системы его ценностей и как совокупности – повседневной реальности.

Ассоциация коренных малочисленных народов Хабаровского края, совместно с другими общественными организациями проводит работу по повышению инициативности коренных народов.

Таким образом, за годы постсоветских трансформаций у народов Нижнего Амура, появился опыт и осознание того, что для решения вопросов будущего развития необходима системная и планомерная законодательная, хозяйственная, культурная и общественная работа на всех уровнях – местном, региональном и федеральном.

Публикации по теме диссертации

1. Общества охотников и собирателей // Этнографическое обозрение. 1999, № 6, С. – 130-134
2. История Арктики и Субарктических регионов // Этнографическое обозрение. 1999, № 1, С. 145-147 (в соавт. с К. Банниковым)
3. Особенности этнического самосознания и межэтнических отношений у народов Нижнего Амура в условиях постсоветских трансформаций // Культура & общество: Моск. гос. ун-т культуры и искусств - Электрон. журн.: № гос. регистрации 0420600016 - М.: МГУКИ, 2007.- 15 с. - <http://www.e-culture.ru/Articles/2007/Meschtyb> (Интернет-журнал МГУКИ~ регистрация в ВАК <http://vak.ed.gov.ru/news/depart/337/>)
4. Традиционная пища нанайцев // Народы Сибири. Сибирский этнографический сборник. Вып. 6. - М. 1993.- С. 142-148
5. Нанайцы // ж. Жизнь национальностей. М., 1993, № 3-4, С. 29-31
6. Нанайцы (проблемы экологического выживания в ретроспективе и в условиях рыночной экономики) // Народы Севера и Сибири в условиях экономических реформ и демократических преобразований. М. – 1994. С. 374-389
7. Чей ты сын? (опыт историко-этнографического анализа семьи у горинских нанайцев)// Социально-экономическое развитие народов Севера и Сибири: традиции и современность. - М. – 1995. С. 237-247.

8. “Люди этой земли” (особенности самосознания и восприятия иноэтничности у народов Нижнего Амура в XX веке) // Этнические стереотипы в меняющемся мире. - М. – 1998. – С. 51-57
9. Ульчи. Коренные малочисленные народы Севера и Сибири (руководство для исследователей). Под ред. Д.А. Функа, Л. Силланпяя. Або Университет. Публикации отделения социальных исследований. № 29. Або - 1999. - С. 80-84.
10. Нанайцы. Коренные малочисленные народы Севера и Сибири (руководство для исследователей). Под ред. Д. А. Функа, Л. Силланпяя. Або Университет. Публикации отделения социальных исследований. № 29. Або - 1999. - С. 74-79
11. Негидальцев религиозные верования // Религии народов современной России. Словарь. - М., 1999.- С. 289-290.
12. Удэгейцев религиозные верования // Религии народов современной России. Словарь. - М.- 1999. - С. 525
13. Негидальцев религиозные верования // Религии народов современной России. Словарь. - М.- 1999. - С. 289-290
14. Растительный мир в аборигенных культурах Арктики (по полевым материалам) // Народы Российского Севера и Сибири. Сибирский этнографический сборник, вып. 9, М., 1999. – С. 66-81
15. Представления, связанные с лечением у нанайцев и ульчей: трансформация и трансляция традиций // Полевые исследования Института этнологии и антропологии РАН. М., 2001. - С. 39-52
16. Особенности использования биологических ресурсов народами Нижнего Амура в современных условиях / IV Конгресс этнографов и антропологов России (Нальчик, 20-23 сентября 2001 г.). М., 2001. - С. 201
17. Традиционная медицина и исторический контекст // IV Конгресс этнографов и антропологов России (Нальчик, 20-23 сентября 2001 г.). М., 2001. - С.158
18. Экспедиционные исследования в Ульчском районе Хабаровского края (1997-2001) // Полевые исследования Института этнологии и антропологии РАН, М., 2002. - С. 42-62
19. Праздники и «этнокультурный ренессанс» коренных малочисленных народов Хабаровского края в 1990-х годах // V Конгресс этнографов и антропологов России (Омск, сентября 2003 г.). М., 2003, с. 158
20. Листья большого дерева // ж. Северные просторы, 2003, № 1-2. С. 1-6
21. Трансформация традиционной системы природопользования у народов Нижнего Амура в XX в // Этноэкологические исследования. Институт этнологии и антропологии РАН. М.: Старый Сад. 2004. - С. 172-190
22. Этнопедагогика народов Севера и Сибири // Педагогика межнационального общения. Ред. Д.И. Латышева, М., 2004. – С. 250-280

23. Охотники и рыболовы Нижнего Амура в условиях рынка // Практика постсоветских адаптаций народов Сибири. М.: Изд-во ИЭА РАН, 2006. - С. 91-114
24. New disorder instead of old disease // 8th International Conference on Hunting and Gathering Societies, CHAGS-8, Japan. 1998, p. 84 (на англ. яз.)
25. Contacts with spirits and healing while asleep among Nanai and Ulchi peoples // Proceedings of the International Congress "Shamanism and other indigenous spiritual beliefs and practices, June, 7-12, 1999. Moscow, pp.59-60 (на англ. яз.)
26. Ulchi // The Small Indigenous Nation of Northern Russia (a Guide for Researchers). Ed. by Dm. Funk, L. Sillanpaa, Abo Akademi University, Social Science Research Unit, Publication № 29, 1999, pp. 84-88 (на англ. яз.)
27. Nanaytsy // The Small Indigenous Nation of Northern Russia (a Guide for Researchers). Ed. by Dm. Funk, L. Sillanpaa, Abo Akademi University, Social Science Research Unit, Publication № 29, 1999 - 77-83 (на англ. яз.)
28. Contacts with spirits and healing while asleep among Nanai and Ulchi peoples // Proceedings of the International Congress "Shamanism and other indigenous spiritual beliefs and practices, June, 7-12, 1999. Moscow, pp.59-60 (на англ. яз.)
29. Traditional values and everyday life - contemporary women in small community in Northern Russia. // Northern women - Northern life, 1998, Tromso, Norway, June 21-24, p. 28. (на англ. яз.)
30. Indigenous Woman in the North of Russia: Tradition and Acculturation // History of Arctic and Subarctic Societies. Reykjavik, 2000, pp. 239-245 (на англ. яз.)
31. Nuclear Power and Ecology of Traditional Culture // History of Arctic and Subarctic Societies. Reykjavik, 2000, pp. 246-252 (в соавт. с Банниковым К.) (на англ. яз.)
32. Adult Education and Indigenous Peoples in Russia // International Survey on Adult Education for Indigenous Peoples: Russia. Unesco Institute for Education. Paris. – 2000. - 74 с. (на англ. яз.)
33. Etnisk identitet hos folkeslag i det nedre Amur I slutningen af det 20 arhundrede Tundraens og tajgaens folk (en antropologisk, religionssociologisk, folkloristisk og biologisk fremstilling af de russiske urfolks situation i dag). Red. af Claus Oreskov. – 2002. - P. 85-93 (на датском яз.)
34. Andelig kultur og etnisk selv-bevidsthed hos nanajerne og ultjerne ved Nedre Amur under post-sovjetiske omvaeltninger // INFONOR. Nyhedsbrev om oprindelige folk I Rusland. 2002, N 1, 2002. p. 3-9 (на датском яз.)
35. Temoighages de chamanisme sur les rives du fleuve Amour // Animan, 2004, N 124/109 October-November pp. 52-58 (на франц. яз., в соавт. с Зенон С.)

36. Social Impact Assessment along Russia's Northern Sea Route: Petroleum Transport and the Arctic Operational Platform (ARCOP)//Arctic . InfoNorth. Vol. 58, N 3. September. 2005, pp.322-329 (на англ. яз. в соавт. с B. Forbes, P. Kapkaankää)
37. Features of the life-sustaining system of the peoples of Lower Amur under Current Market Conditions // Post-Soviet Transformations. Eds. Hugh Beach, Dmitri Funk, Lennard Sillanpää, 2005 - pp.10-18 (на англ. яз.)

Подписано в печать 24.04.07
Формат 60 x 84 1/16. Объем 1,5 п.л.
Тираж 100 экз. Заказ №

Участок оперативной полиграфии
Института этнологии и антропологии РАН
г. Москва, ул. Вавилова, 46